

В алькове, укрытом тенью статуи Ровены Рейвенкло, таился вход в общежития. Девочки — налево, мальчики — направо. Комнаты были разделены по годам обучения. В том же алькове, словно молчаливый страж, висела доска объявлений, где вывешивались копии всех важных сообщений. С третьей недели семестра на ней появлялись списки репетиторства по всем предметам, предлагаемые старшими студентами. Не стесняйтесь просить помощи, — наставлял префект, — используйте эту возможность, чтобы обогатить свои знания и таланты. Кроме того, каждую неделю проводятся занятия по культуре волшебников для всех, кто родился или воспитывался среди магглов. — Хорошо, на сегодня достаточно, — Зевая и спотыкаясь от усталости после долгого и нервного дня, префект махнул рукой, провожая первокурсников в их комнаты. — Не стесняйтесь обращаться к любому префекту Рейвенкло или старшему ученику, если возникнут вопросы или проблемы. Все ваши сундуки и питомцы уже ждут вас, кроме сов, которые находятся в Совятнике. Увидимся утром! С удовольствием отправившись в постель, первокурсники толкнули дверь с надписью "Мальчики-первокурсники". Северус вошел в комнату и с любопытством огляделся. Башня Рейвенкло была светлой и просторной, словно противопоставляя себя формальному, прохладному и промозглому подземелью Слизерина, которое, казалось, поглощало все вокруг своим странным зеленым оттенком, словно отражая глубины Черного озера. Он нашел свою кровать и принялся раскладывать вещи. Эйлин настояла, чтобы Северус и Лили купили сумки для книг с чарами удлинения и облегчения, поэтому, зная, что расписание он получит только утром, и не желая после завтрака тащиться в башню Рейвенкло за учебниками, он сложил все в свою сумку. Затем он умылся, переоделся в пижаму и лег в кровать, устроившись с пером и пергаментом. Увидев, что остальные мальчики уже засыпают, он закрыл шторы вокруг своей кровати, навел тихий, мягкий Люмос и начал писать письмо домой. — Уже поздно, и мне действительно пора спать, но я слишком взволнован, чтобы уснуть, пока не напишу тебе. Прости, мам, если ты уже знаешь большую часть того, что я собираюсь сказать, но я подумала, что в этот раз будет быстрее отправить одинаковые письма тебе, дяде Алексу, тете Айрис и Туни, чтобы не проводить всю ночь за написанием писем! Я не хочу быть слишком уставшей для своих первых занятий утром. Поездка из Кингс-Кросса была долгой, но мы с Лили отлично поладили с парой мальчиков, которые ехали с нами в одном купе, Джеймсом Поттером и Сириусом Блэком, и поэтому легко провели время. Когда мы прибыли на станцию Хогсмид, первокурсников отделили от остальной школы. Не знаю, как старшекурсники добираются от станции до замка, но первокурсников возят на лодках по озеру. Первый вид на замок с лодок просто потрясающий. Замок похож на великолепную старушку, и я с нетерпением жду возможности исследовать его. Когда мы подошли к главным дверям, нас встретила заместитель директора, профессор МакГонагалл. Если вы помните, именно она пришла сообщить нам, что Лили — ведьма. Она рассказала нам немного о каждом из Домов, а затем провела нас в предбанник, где мы ждали, когда придет время сортировки. Все нервничали, но большинство пытались скрыть это, болтая с первокурсниками. Когда нас наконец провели в Большой зал, все замолчали. Большой зал — огромный, очень величественный и впечатляющий, с главным столом и четырьмя длинными столами для домов. Но это было не все, что нас поразило. Потолок всегда заколдован так, что отражает небо снаружи, и казалось, что облака и звезды находятся прямо здесь, в Большом зале, вместе с нами. Это и вид сотен свечей, волшебным образом парящих над нашими головами, привели нас в восторг. Нас вызывали по одному, чтобы усадить на табурет и надеть на голову Шляпу. Эта шляпа, очевидно, появилась еще во времена основателей Хогвартса, и она зачарована на то, чтобы оценивать наши умы и сердца и сортировать нас по Домам, для которых мы лучше всего подходим. Она выкрикнула название Дома, в который отсортировала каждого из нас, после чего мы пошли и сели за столы своих Домов. Как только нас рассортировали, на наших мантиях волшебным образом появились нашивки с эмблемами домов. Лили вместе с Джеймсом и Сириусом попала в Гриффиндор, который считается Домом храбрых, а я — в Рейвенкло, который считается Домом умных. Сортировка Лили заняла довольно много времени — я думаю, что Сортировочная шляпа,

возможно, обсуждала, куда ее определить: в Гриффиндор или в Рейвенкло. Я был разочарован, что мы не оказались в одном доме, но во время приветственного пира я отлично поладил с остальными первокурсниками Рейвенкло, особенно с мальчиком по имени Гаспард Шинглтон и девочкой по имени Марсали МакГонагалл. Марсали — племянница профессора МакГонагалл, и, по-моему, она была очень рада, что ее не определили в Гриффиндор. Она сказала, что, как бы она ни любила свою тетю, ей будет достаточно тяжело просто учиться у нее. А чтобы тетя была еще и старостой дома — это уже слишком. После пира нас проводили в общую комнату нашего Дома префекты Рейвенкло, которые очень отзывчивы и, кажется, хорошо заботятся о первокурсниках. Общая комната Рейвенкло оформлена в голубых и бронзовых тонах — цветах Дома Рейвенкло. Это очень спокойная комната, с множеством книжных шкафов, удобных диванов и столов для занятий. Из того немногого, что я видела от студентов Гриффиндора, я думаю, что Гриффиндор показался бы мне слишком шумным — вы же знаете меня, я люблю тишину и покой! Мне жаль, что меня не определили в Слизерин, как тебя, мама, но я думаю, что буду очень счастлива в Рейвенкло, так что, надеюсь, ты не будешь сильно возражать. Я напишу еще раз, когда немного освоюсь, чтобы рассказать вам, как идут дела. Пишите поскорее и, Туни, не забудьте рассказать нам, как обстоят дела в школе Дарема. Надеюсь, ты тоже быстро найдешь друзей. Любовь Сев Северус быстро скопировал письмо с Джемино, а затем вписал приветствия в верхнюю часть каждого письма, адресовав одно Эйлин, а другое Алексу, Айрис и Петунии. Положив письма на прикроватную тумбочку, он тихо произнес Нох, а когда свет в его палочке погас, лег и заснул вместе с остальными мальчиками. На следующее утро взволнованные первокурсники спустились в Большой зал в сопровождении Алерии и одного из префектов-мужчин, Адама Доулиша. Увидев, что Лили уже сидит за завтраком, а рядом с ней сидят Джеймс и Сириус, он подошел к ней, чтобы спросить, как прошла ее первая ночь. — Я уже написал письмо домой, — сказал он, — и, зная тебя, ты, наверное, тоже. — Может, вместе сходим потом в "Совятник", чтобы Глимфезеру не пришлось совершать двойное путешествие? — предложил Северус, глядя на сестру, которая сидела за столом, поглощенная книгой. Лили кивнула, не отрываясь от чтения. — Как насчет после уроков? Встречаемся здесь сразу после, потому что я хочу успеть посетить библиотеку до ужина. Северус улыбнулся, соглашаясь. Он уже собирался направиться к столу Рейвенкло, как его окликнул один из старших гриффиндорцев. — Эй, что ты делаешь, разнюхивая о наших первенцах? — высокомерно потребовал юноша, свысока глядя на Северуса. — Оставь ее в покое! Не волнуйся, милая, я защищу тебя от ужасного Рейвенкло, — продолжал он, обнимая Лили за плечи и притягивая к себе. Подмигивая, он явно считал себя неотразимым. Узнав в этом наглеце Гарвана Маклаггена, отца того самого несносного Кормака Маклаггена, которого он учил в прошлой жизни, Северус собрался вмешаться, но Лили опередила его. Она с силой ударила юношу по ноге, а затем злобно впечатала локоть ему в живот. Крутанувшись на месте, Лили взметнула огненно-рыжие волосы и обрушила на Гарвана град слов: — Это мой брат, ты, невежественная обезьяна! И какого черта ты так лапаешь меня, извращенец? Я не твоя возлюбленная и уж точно не хочу, чтобы твои отвратительные руки были вокруг меня! Оставь меня в покое, грязная свинья! В конце своей тирады Лили разрыдалась и бросилась к Северусу, чтобы найти утешение в его объятиях. К расстроенным первокурсникам подошла высокая гриффиндорка, на мантии которой красовался значок старосты. — Маклагген, никогда недопустимо принуждать девочку к себе. Особенно неуместно пятнадцатилетнему приставать к одиннадцатилетней. Впредь держи свои руки при себе, иначе будешь иметь дело со мной, — зловеще заявила она, наставив на него свою палочку. — Кстати, молодец, что защищаешься, Первенец. Как тебя зовут? — Лили Эванс, — икнула она, вырываясь из объятий Северуса. — Я Софи Кинкейд, староста. Если у вас есть вопросы или вам нужна помощь, просто приходите ко мне. Лили кивнула в знак благодарности, как раз в этот момент появилась профессор МакГонагалл, держа в руках стопку расписаний занятий. — У вас какие-то проблемы? — сурово спросила она. — Мистер Снейп, что вы делаете за гриффиндорским столом? Вы ведь, кажется, из Рейвенкло? — Он просто пришел пожелать доброго утра своей сестре, профессор, а

МакЛагген взял на себя смелость обвинить мальчика в домогательствах к мисс Эванс, после чего сам прикоснулся к ней неподобающим образом. Как видите, она очень расстроена, — объяснила староста. — Примите мои извинения, мистер Снейп; у меня вылетело из головы, что вы и мисс Эванс - родные брат и сестра. Мисс Кинкейд, пожалуйста, проводите мисс Эванс в лазарет, чтобы она выпила Успокаивающий напиток, а затем отведите ее на первый урок, — устало сказала профессор МакГонагалл, а затем повернулась к Гарвану МакЛаггену с кинжалом в глазах. — МакЛагген, что я говорила тебе о твоём поведении? Либо вы научитесь держать руки при себе, либо я использую палочные чары, чтобы приклеить ваши руки к бокам на месяц. Двадцать баллов с Гриффиндора и две недели задержания у мистера Филча. Остановившись лишь для того, чтобы забрать у профессора МакГонагалл расписание для себя и Лили, староста вывела расстроенную Лили из Большого зала, и, когда профессор МакГонагалл отошла за стол и скрылась из виду, Сириус тихо заговорил с Джеймсом. — Мне кажется, его нужно хорошенько подколоть, а ты? Джеймс кивнул и посмотрел на Ремуса и Питера, которые сидели напротив. — Вы двое в деле? Они оба кивнули, и Северус подошел к ним. — Считайте, что я тоже участвую, — тихо сказал он. Четверо мальчиков удивленно посмотрели на него. — Может, я и не гриффиндорец, но я все равно брат Лили, — объяснил он. — Она более чем способна постоять за себя, и она будет в ярости, если я напрямую столкнусь с этим придурком — поверьте мне, разгневанная Лили — это не то, что вы хотите испытать! — Но какие-то шалости, в которых она не сможет доказать мою причастность? Как я уже сказал, я в деле. Джеймс и Сириус злорадно ухмыльнулись. — Мы будем изводить этого тупого гада до тех пор, пока он не начнет бояться вставать по утрам, — самодовольно заявил Джеймс. — Это отучит его охотиться на уязвимых первокурсников. — Мы — Мародеры, — заявил Сириус, — и все должны бояться нашего имени. — Я лучше пойду к столу Рэйвенкло, — сказал Северус. — Может, встретимся позже? Я обещал встретиться с Лили до ужина, так что, может быть, после? Четверо гриффиндорцев кивнули в знак согласия, и Северус отправился завтракать, пока еще есть время. — Что ж, наладить хорошие отношения с Мародерами оказалось гораздо проще, чем я ожидал, — размышлял он, усаживаясь за стол. — Осталось только научить их тонкостям, чтобы нас не поймали на первой же выходке. Пока Северус накладывал себе завтрак, Гаспар и Марсали с любопытством смотрели на него. — Что это было? — спросила Марсали. — Тетушка Минерва выглядит совершенно разъяренной. Она практически плюется огнем! Северус кивнул. Минерва действительно выглядела разъяренной, и, зная ее нрав, он не сомневался, что МакЛаггену очень повезло, что эта женщина обладает железным самообладанием. — Это отвратительное чудовище пыталось залезть на мою сестру, — сердито объяснил он. — По словам старосты, ему пятнадцать, а он пытался залезть на одиннадцатилетнюю девочку. — Это значит, что он на пятом курсе, не так ли? Это настораживает, — вздрогнул Гаспар. — Что гриффиндорцы собираются с ним сделать? — тихо спросила Марсали, и Северус поднял на нее бровь. — Я знаю гриффиндорцев, — фыркнула она. — Думаешь, я не слышала историй от своей тети? Те мальчишки, с которыми ты разговаривал, — вы все собираетесь его разыграть, не так ли? Северус лишь бесстрастно смотрел на нее, не желая нарываться на неприятности. — О, не волнуйтесь, — сказала она. — Я не собираюсь сообщать об этом. Но если вам понадобится помощь... — она подмигнула, и Северус улыбнулся. — Лили слишком прямолинейна, чтобы самой что-то с ним сделать, — пояснил он. — Она ударит его в порыве ярости, но не понимает, что иногда требуется спокойное и обдуманное возмездие". Спасибо за предложение помощи. Если вы нам понадобится, я дам вам знать". После этого день прошел спокойно. Лили вернулась к первокурсникам-гриффиндорцам как раз к первому уроку, а после занятий с радостью присоединилась к Северусу в походе к "Совятнику". — Я ничего не сказала маме и папе об этом идиоте, — сказала она Северусу. — Наверное, я все равно слишком остро отреагировала. — Нет, ты не слишком остро отреагировала, Лилс. Он не имел права так хватать тебя. — Посмотри на это с другой стороны, — начал Северус, — многие, выросшие в магических семьях, будут считать тебя легкой добычей. Ты ведь магглорожденная, ещё не знаешь никаких заклинаний, не знакома с

магическим миром. Они не ожидают, что ты сможешь защитить себя без магии, даже не представляют, что такое возможно! Но мама за последние годы научила тебя многому о волшебном мире, и ты доказала, что можешь справиться даже без магии. Ты убедилась, что ты не промах, так что, надеюсь, никто больше не посмеет сделать тебе что-то подобное.— А если и посмеют, — ухмыльнулась Лили, — у меня ещё много средств самообороны, которым меня научил папа.— Именно так, — самодовольно согласился Северус. Дети, заговорщицки переглянувшись, вошли в Совятник. — Глимфезер! — позвал Северус, и сова, словно по мановению волшебной палочки, слетела вниз и приземлилась на протянутую руку. Лили нежно погладила красивого амбарного совенка, который заухал от её заботы. — Все ли у тебя в порядке в совятне? — спросила она питомца, который радостно ухнул в ответ. Северус прикрепил к лапке совы письма от него и Лили. — Вот письмо для мамы в Хогсмиде, а потом два письма для Эвансов в Дареме, — сказал он сове, которая, словно стрела, взмыла в небо, как только Северус закончил привязывать письма.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636252>